

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 71–78
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 71–78
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-71-78>, EDN: WWCSEI

Научная статья
УДК [008:398.22](417)|18/19|+821.111.09(417)+929Йейтс

Образ Кухулина в исторической памяти Ирландии в Эпоху Гэльского возрождения рубежа XIX–XX веков

Н. Ф. Шестакова

Уральский государственный педагогический университет, Россия, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26

Шестакова Надежда Федоровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, shestakovanf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2129-6325>, Author ID: 847201

Аннотация. Статья посвящена анализу репрезентации образа национального героя Кухулина в исторической памяти Ирландии в эпоху Гэльского возрождения. Раскрывается образ мифического персонажа, запечатленный в Ольстерском цикле, выявляется значение его фигуры в творчестве писателя У. Б. Йейтса. Формулируется вывод о том, что Кухулин был возведен в пантеон национальных героев и стал символом ирландской идентичности, а сказания послужили идеологической основой для развития национализма и борьбы ирландцев за независимость страны.

Ключевые слова: Гэльское возрождение, Ирландия, национализм, Кухулин, идентичность, У. Б. Йейтс, историческая память

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-00038, <https://rscf.ru/project/21-78-00038/>.

Для цитирования: Шестакова Н. Ф. Образ Кухулина в исторической памяти Ирландии в Эпоху Гэльского возрождения рубежа XIX–XX веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 71–78. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-71-78>, EDN: WWCSEI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The image of Cu Chulainn in the Irish historical memory in the Gaelic revival in the 19th–20th centuries

N. F. Shestakova

Ural State Pedagogical University, 26 Kosmonavtov St., Yekaterinburg 620017, Russia

Nadezhda F. Shestakova, shestakovanf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2129-6325>, Author ID: 847201

Abstract. This article is devoted to the analysis of the representation of the image of Cu Chulainn in the Irish historical memory in the Gaelic revival. The author reveals the image of a mythical character from the Ulster cycle. The researcher revealed the meaning of the hero in the works of W. B. Yeats. Cu Chulainn became a national hero and became a symbol of Irish identity. And the legends served as an ideological basis for the development of nationalism and the struggle of the Irish for the independence of the country.

Keywords: Celtic revival, Ireland, nationalism, Cu Chulainn, identity, W. B. Yeats, historical memory

Acknowledgments: The research was supported financially Russian Science Foundation as part of a scientific project № 21-78-00038, <https://rscf.ru/project/21-78-00038/>.

For citation: Shestakova N. F. The image of Cu Chulainn in the Irish historical memory in the Gaelic revival in the 19th–20th centuries. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 71–78 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-71-78>, EDN: WWCSEI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Кто рядом с Пирсом и Коннолли
Почтамт мятежный защищал?
Кто выйдет из горы, когда-то
Залитой кровью человечей?
Кто вспомнил Кухулина, прежде
Чем встал он с нами в муке вечной?
Йейтс У. Б. Смерть Кухулина

В Дублине 24 апреля 1916 г. началось Пасхальное восстание, организованное ирландскими

республиканцами во главе с Патриком Пирсом и Джеймсом Коннолли. Целью восставших являлась борьба против британского господства и провозглашение Ирландии независимым государством. В здании главпочтамта, ставшего штаб-квартирой повстанцев, была зачитана Прокламация о создании республики. Казалось, как заметил в своей пьесе У. Б. Йейтс, что на стороне

ирландских республиканцев сражался восставший мифический герой Кухулин, вселяющий в сердца соотечественников смелость и стойкость духа [1, с. 336]. Самопожертвование этого персонажа Уладского цикла, павшего в сражениях за свой народ, послужило примером для ирландцев. В память о погибших участниках Пасхального восстания в 1935 г. в здании главпочтамта была установлена бронзовая скульптура «Умирающего Кухулина», созданная О. Шеппардом в 1911 г. [2]. Считается, что эта скульптура является не только воплощением мифологического персонажа, но и современного ирландского героя Патрика Пирса [3], который в свое время адаптировал сказание «Похищение быка из Куальнге» для театральных постановок «Деяния юного Кухулина» в 1909 г. и «Защита Форда» в 1911 г. в школе Св. Энды [4, р. 3]. Лидер повстанцев был представителем Гэльского возрождения (1890–1921), вобравшего в себя идеи культурного и политического национализма. Его видение дальнейшего пути развития Ирландии было закреплено в конституции 1937 г., в которой республика объявлялась не только свободным государством, но и гэльским по своему характеру. В связи с этим, по мнению Дж. Лирссена, своего рода анахронизмом выглядит использование термина «тишек» (Taoiseach), которым в древности называли вождя, а в настоящее время – премьер-министра [5, р. 139].

Как видим, борьба ирландцев за независимость от Великобритании была обусловлена ростом их национального самосознания и формированием национализма, толчком для которых послужило движение за восстановление гэльской культуры в рамках третьего этапа так называемого Кельтского возрождения. Характерной особенностью этого культурного феномена является формирование пантеона национальных героев Ирландии, венцом которого стал Сетанта, больше известный как Кухулин («пес Кулана»). В данной статье мы обратимся к проблеме репрезентации образа этого мифического героя в исторической памяти Ирландии в период Кельтского возрождения.

К сожалению, эта проблема не получила должного освещения в зарубежной и отечественной историографии. Тем не менее, несмотря на то, что Кухулиновский цикл в большей степени служит объектом изучения филологов, нежели историков, можно выделить несколько работ по данной тематике. В труде Дж. У. Фостера «Художеественные произведения Ирландского литературного возрождения: искусство подмены» есть глава, посвященная культурной интерпретации Кухулиновского эпоса и использованию его сюжетов писателями рубежа XIX–XX вв. для создания своих литературных произведений, вдохновляющих борцов за независимость Ирландии [4].

Ф. Хантер в книге «Кельты: искусство и идентичность» обращается к эпохе Кельтского возрождения и отмечает, что формированию национальных идентичностей народов Британских островов способствовало также оформление пантеона национальных героев, в рамках которого наиболее выделялись Теудорих Маур, Кухулин и Каратак [6, р. 255]. Голландский ученый Дж. Лирссен в статье «Кухулин на Главпочтамте: Гэльское возрождение и ирландское восстание» оценивает значение гэльского языка для развития культурного национализма до и после Пасхального восстания 1916 г. [5]. Он определяет образ древнего героя как источник вдохновения для ирландцев, а также как связующее звено между литературным возрождением и сепаратистским национализмом. В свою очередь, статьи Х. Мак Кракена [7], В. Васконселоса [8] и магистерская диссертация Ж. Ван [9] посвящены анализу произведений У. Б. Йейтса, основанных на сюжетах древних саг о Кухулине, которые он использовал в том числе для выражения политических мотивов. В академическом исследовании П. Мэтьюса, в частности на примере подвигов уладского героя, рассматривается пропаганда героических повествований о маскулинности в ирландской культуре Викторианской и Эдвардианской эпох [3]. Наконец, среди работ российских исследователей стоит отметить ряд трудов Т. А. Михайловой [10–12], в которых значительное место отводится анализу древних сказаний о Кухулине, изучению же интерпретации мифа об этом ирландском герое в произведениях писателей Гэльского возрождения посвящены статьи А. А. Ольковой [13, 14].

В Ирландии к концу XIX в. политический национализм уступает место культурному. После провала попытки продвинуть в парламенте «Билль о гомруле» в 1886 г. и краха политической карьеры Чарльза Стюарта Парнелла в 1890 г. энергия жителей острова была направлена в русло возрождения ирландской культуры [4, р. 4]. Одним из основоположников Кельтского Ренессанса являлся поэт, фольклорист, один из основателей Гэльской лиги, первый президент Ирландской республики Дуглас Хайд, который в 1903 г. объявил войну англизации и заявил о необходимости восстановить связь современных ирландцев с их древними и почти исчезнувшими литературной традицией и языком. Социальный состав участников этого движения был довольно пестрым. «Культурных генераторов», как назвал их Дж. Лирссен, независимо от социального, религиозного или этнического происхождения, объединяла идея сохранения кельтского наследия [5, р. 143]. В связи с этим они много времени уделяли сбору фольклора, занятию литературным творчеством, изобразительным искусством и музыкой, поиском древних текстов и сказок.

Историк Джон Хатчинсон выделил три этапа Кельтского возрождения в Ирландии (середина XVIII – начало XX в.), которым соответствуют три волны культурного национализма [15]. Первый этап, датируемый второй половиной XVIII в., был связан с публикацией Дж. Макферсоном поэзии Оссиана, которая способствовала романтизации и окультыванию истории древних гэлов дымкой таинственности [16]. Вторым этапом возрождения – 1820–1845 гг. – носил филологическую направленность и подготовил почву для изучения ирландскими интеллектуалами топонимов, древних текстов, фольклора и данных археологии. На третьем этапе, хронологические рамки которого приходятся на рубеж XIX–XX вв., сторонники движения смогли придать проблеме сохранения гэльского языка острый социальный оттенок. Для решения этой проблемы в 1893 г. была основана Гэльская лига. Таким образом, реинкарнированная в период Кельтского возрождения древняя культура и ее герои стали источником вдохновения для националистического движения, которое теперь могло опереться на истинную движущую силу ирландской нации: язык, культуру и традиции.

Гэльская древность для интеллектуалов рубежа XIX–XX вв., таких как У. Б. Йейтс и Стэндиш Джеймс О’Грейди, являлась «золотым веком» ирландской истории. Они не желали ничего иного, кроме как возвращения к доренессансной, догреческой, доримской культуре. «Ни одна другая арийская цивилизация (за исключением гэльской), – утверждал Альфред Натт, – не развивалась так независимо от сформировавшихся современный мир эллинского и древнееврейского влияний [цит. по: 4, р. 10].

Писатели Гэльского Ренессанса претендовали на звание законных наследников древней нарративной традиции, а также являлись ее искусными подражателями. По мнению Дж. У. Фостера, эти интеллектуалы, избегая литературного самовыражения, использовали безликие и шаблонно выстроенные повествования древних сказаний в качестве образцов для своих собственных произведений [4, р. 18]. Для некоторых писателей привлекательность древней литературы заключалась в том, что она позволяла маскировать и трансформировать свою собственную расовую, социальную и культурную идентичность. Во введении к своей антологии «Переводы сказаний о Кухулине» Э. Халл (1898) писала следующее: «Патриотизм основывается не на национальной гордости за красоту страны, которая нас породила, и даже не на ее коммерческой ценности или промышленном процветании. Чувство любви к Родине базируется на том, что мы можем назвать историческим воображением, которое вобрало в себя прошлое и события полупоэтического характера, запечатлевшиеся в сознании нации» [17, р. XI]. Несмотря на то, что Кухулин являлся героем Улада (Ольстера), выступившим

в одиночку против многочисленной ирландской армии, националисты XIX в. усмотрели в нем олицетворение всей Ирландии, которая была вынуждена в одиночку сражаться против империализма Англии. В свою очередь, П. Пирс видел в этом персонаже саг воплощение ничтожного мощи британской имперской армии в 1916 г. [цит. по: 4, р. 3]. Тем не менее в древних ирландских сагах Кухулин позиционируется как храбрый сын Ольстера, плодородие и процветание которого связаны с собственным благополучием героя.

В сказании «Похищение быка из Куальнге» обозначен культурный раскол между восточной и западной частями острова, который существовал и на рубеже XIX–XX вв., даже несмотря на то, что сторонники движения за возрождение кельтской культуры стремились устранить его, заставив восток Ирландии подчиниться влиянию запада. Поэт и романист Джеймс Стивенс, однако, больше видел различие между севером и югом, утверждая, что «восток страны – это просто продолжение севера, а запад, соответственно, юга» [цит. по: 4, р. 9]. Возможно, подозрительность и неприязнь между жителями Ольстера и населением других частей острова послужили предзнаменованием будущего отделения этого региона от территории Ирландской Республики. Стоит отметить, что культурные националисты также проводили параллели между, с одной стороны, оцепенением ольстерцев (в том числе периодическим бессилием Кухулина), упоминаемым в древних сказаниях, а, с другой стороны, ослабленным состоянием Ирландии, находящейся под английским господством.

Связь героя с конкретной местностью являлась яркой чертой Гэльского литературного возрождения, сохранившейся благодаря ирландским мифам и сагам. Поклонение месту (топонимия), представленное в саге о Кухулине, трансформировалось для культурных националистов конца XIX – начала XX в. в любовь к месту (топофилия). Как ольстерский герой Кухулин превратился в ирландского героя, так и привязанность к местности переросла в любовь к Ирландии [4, р. 15]. Саги предоставили писателям эпохи Кельтского возрождения целый фонд фольклорных выражений и топонимов, которые они могли использовать с целью придать своим литературным произведениям местный колорит и выделить их из массы образцов английской литературы.

Мифологический, Ольстерский (Уладский), Фенийский и Исторический циклы, сохранившиеся в таких рукописях, как «Книга бурой коровы» (XII в.), «Лейнстерская книга» (XII в.), «Желтая книга Лекана» (XIV в.) представляют собой древнюю народную литературу Ирландии, которой сознательно подражали писатели рубежа XIX–XX вв. Из четырех циклов наиболее полным и однородным является Уладский цикл,

известный также как «Героический цикл» или «Красная ветвь». «Он превосходит другие гэльские циклы по своей полноте и упорядоченности замысла, отточенности стиля и чувств», – отмечала Э. Халл, которая вместе с леди И. О. Грегори выступала стойким защитником и популяризатором древних героических сказаний. Они изучали, переводили и публиковали саги о Кухулине. Благодаря Э. Халл вышли в свет такие работы, как «Сага о Кухулине в ирландской литературе» (1898) [17], «Мальчики Кухулин» (1904) [18], «Кухулин, собака Ольстера» (1911) [19] и др. В свою очередь, И. О. Грегори подготовила к публикации сборник «Кухулин из Мюртемне» (1902), ставший для многих современников писательницы дверью в героический мир древних гэлов [20].

Кухулин, или Сетанта, как его звали в детстве, является главным героем Ольстерского цикла ранней ирландской литературы. Несколько сказаний этого цикла посвящены его подвигам и путешествиям. О его происхождении рассказывается в саге «Рождение Кухулина». Он был сыном Дехтире, сестры (или дочери) короля Улада Конхобара. Его божественным отцом был бог солнца Луг, а земным – Суалтайм. В силу своего происхождения Кухулин был наделен многими талантами, которых не было ни у одного другого человека его времени: он был совершенен в красноречии, плавании, верховой езде, играх в шахматы и нарды, а также в бою. Однако герой не фигурирует в сагах в качестве бога; он одновременно является сверхчеловеком и полубогом, застрявшим между жизнью и смертью [4, р. 8].

Сказание «Похищение быка из Куальнге», вероятно, написанное в VIII в., но повествующее о более раннем периоде, является произведением европейской литературы, которое отражает картину жизни людей в железном веке. Сага рассказывает о противостоянии юного героя королеве Коннахта Медб, которая, пытаясь получить быка Донна Куальнге, пошла войной против Улада [21]. Сюжет сказания рассматривается как повествование, во-первых, о борьбе между классами жрецов и воинов; во-вторых, о конфликте между кельтско-арийским патриархатом и докельтским матриархатом; в-третьих, о вторжении в Ольстер захватчиков из Коннахта и, наконец, как замаскированный миф о солнечном возрождении. Националисты Гэльского Ренессанса предпочитали рассматривать историю Кухулина как воплощение патриотизма ирландского народа.

В сборнике «Кухулин из Мюртемне» леди Грегори опубликовала целый ряд сказаний о жизни и подвигах героя. В сказании «Деяния юного Кухулина» сообщается, что он, убив чудовищную гончую Куланна, которую можно уподобить монстру из потустороннего мира, получил свое прозвище «пес Куланна». После

сватовства к Эмер, дочери Форгала Манаха Хитреца, Кухулин отправляется в восточную часть Альбана поучиться военному мастерству у девы-воительницы Скатах [20]. Она произносит пророческое стихотворение об убийстве героем в схватке своего единственного сына от амазонки Айфе. Стоит отметить, что сюжет убийства сына отцом встречается в сказаниях многих народов, в том числе и в Артуриановском эпосе. Доказать, что он является самым честным, храбрым и сильным воином Ольстера, Кухулину удается в ходе соревнования, организованного Брикреу между ним, Коналом Кеарнаху и Лойгайром Буадахом. Он действительно становится самым выдающимся героем на всей территории острова. Даже Медб из Коннахта в сказании «Борьба за первенство в Уладе» характеризовала Кухулина следующим образом: «Он – как шум разгневанного моря, как огромная волна, в которой безумие дикого зверя, поднятого охотниками. Во время битвы он мчится прямо на врагов, и в его крике они слышат свою смерть. Он совершает подвиг за подвигом и кладет одну голову на другую, не считая. Его имя славят в песнях. Как на мельнице растирают солод в порошок, так нас разотрет по земле Кухулин» [20, с. 325].

Герой умирает молодым, поддавшись чарам ведьмы Баув в образе прекрасной Ниав [20, с. 360]. Действительно, ахиллесовой пятой Кухулина являлась его неспособность устоять перед красивыми женщинами. В то же время защитник Ольстера не смог сидеть сложа руки, когда гибли его соотечественники под ударами вражеской армии, которая на самом деле являлась всего лишь колдовством, сотворенным дочерью сестер Галатина.

В XIX в. сказания о Кухулине стали известны благодаря переводу их рукописных версий, без которых возрождение ирландской литературы оказалось бы невозможным. Многие ирландские и даже зарубежные ученые обратились к их изучению. Среди этих интеллектуалов был немецкий кельтолог К. Мейер [22], ирландский филолог Ю. О'Карри [23], немецкий языковед, санскритолог и кельтолог Эрнст Виндиш [24], ирландский юрист и кельтолог У. Стоукс [24], французский историк и археолог М. д'Арбуа де Жюбенвиль [25], швейцарский кельтолог Р. Тернейсен [26] и др. Саги о Кухулине стали образцами подражания для многих ирландских писателей. В творчестве одного из основоположников Гэльского возрождения У. Б. Йейтса современные филологи даже выделяют целый «Кухулиновский цикл».

С самого начала карьеры этот англо-ирландский писатель черпал вдохновение из легенд и мифов дохристианской Ирландии. Легенда о Кухулине являлась главной темой в творчестве У. Б. Йейтса, начиная с поэмы «Смерть Кухулина» 1892 г. [1] и заканчивая стихотворением «Кухулин Примиренный», написанным в 1939 г.

[25, р. 450]. Причины обращения писателя к сказаниям о древнем ольстерском герое связаны непосредственно с его личной жизнью и патристическими устремлениями. В смелом и сильном Кухулине Йейтс видел полную противоположность себя (антитезу), а также идеал, к которому необходимо стремиться в ходе становления личности. Слабость, которую ощущал в себе писатель, была обусловлена строгим воспитанием отстраненного и бессердечного отца, а также вызвана нападками, которым юный У. Б. Йейтс подвергся со стороны сверстников в Лондоне [9, р. 2]. Воспоминания о юности, проведенной в Англии, были наполнены чувством одиночества и враждебности и резко контрастировали с впечатлениями от пребывания в родовом доме его матери в Слайго. Он пытался стать героем, о котором мечтал, а также вселить в Ирландию дух героизма и вдохновить ее народ на борьбу. Поэтому в своих произведениях У. Б. Йейтс изображает Кухулина максимально приближенным к обычному человеку, который имеет свои недостатки, совершает ошибки и в конечном итоге умирает [8].

Дело в том, что на рубеже XIX–XX вв. Ирландия продолжала страдать от жесткого гнета англичан, а неоднократно предпринимаемые ранее ирландцами восстания заканчивались поражением. Невзгоды вызвали у соотечественников писателя ощущение разобщенности, утраты ими культурной самобытности. Актуализация же в памяти народа подвигов Кухулина, который в воображении жителей острова мог стать живым примером человеческого достоинства, силы и героизма, в итоге способствовала росту их национального самосознания.

Одна из первых попыток Йейтса возродить ирландскую литературу была связана с публикацией в 1892 г. стихотворения «Битва Кухулина с морем», первоначально называвшегося «Смерть Кухулина». Именно в этом произведении автор изображает героя Улада падшим человеком, который, сам того не зная, убивает собственного сына от воительницы Айфе [27]. Узнав, кем являлся погибший юноша, Кухулин, обезумев от горя, пошел войной на море. Сражаясь с водной стихией, герой как будто бы сражается с самим собой и обрекает себя на гибель.

Первую попытку драматизировать историю Кухулина Йейтс предпринял в пьесе «На берегу Бейла», написанной на основе сказки «Помощь Шенфхир Айфе» и продемонстрированной публике на торжественном открытии театра Аббатства в 1904 г. [28]. Когда писатель начал работать над этим произведением, прогресс ирландцев в борьбе за независимость был незначительным. Это было связано с неудачной попыткой Парнелла продвинуть в парламенте законопроект

о гомруле [7, р. 152]. Поэтому в пьесе «На берегу Бейла» от лица Кухулина автор выразил личное и общественное разочарование неудачами Ирландии в антиколониальном движении. Он считал, что вдохновить соотечественников и поднять их боевой дух можно посредством постановки собственных пьес в театре.

В пьесе «На берегу Бейла» Кухулин считает себя равным Конхобару, но последний напоминает герою, что он не наделен той мудростью, которой обладает король Улада. Верховному правителю удается убедить Кухулина преклонить колено перед ним, утверждая, что герой нуждается в его покровительстве, чтобы сдержать свою опасную физическую силу. За эту присягу великому воину приходится заплатить высокую цену: в дальнейшем он не только лишится жизни, но невольню убьет своего единственного сына. Таким образом, связь между Кухулином и Конхобаром олицетворяет собой угнетающие отношения между Англией и Ирландией [7, р. 153]. В представлении писателя Кухулин, как и ирландцы, принял ложную власть короля и тем самым предал собственную природу и уничтожил потомков в интересах своего сюзерена. Примечательно, что Кухулин не винит себя за то, что попался на уловки Конхобара. Вместо этого он винит Верховного короля и полностью теряет контроль над собой. Его поступки представлены слишком хаотичными и неорганизованными, обреченными на провал, как и многочисленные восстания в колониальной истории Ирландии.

С другой стороны, стоит отметить, что в пьесе «На берегу Бейла» также отражен внутренний конфликт Кухулина, возникший в связи с поставленным перед ним выбором между собственной свободой и политическими интересами страны [9, р. 18]. В этом конфликте скрыто двойственное отношение автора к национализму, приверженность к которому, по мнению писателя, может представлять опасность для Ирландии. В произведении причиной трагедии Кухулина является то, что толпа вынуждает его принести клятву верховному королю Улада Конхобару и убить своего сына. Недовольство Йейтса националистами было связано с тем, что в его восприятии они отождествлялись с неуправляемым скопищем народа.

В драме «Зеленый шлем», опубликованной в 1910 г., действие происходит до событий, о которых повествует пьеса «На берегу Бейла» [29]. Образ Кухулина в этом произведении служит воплощением уверенности У. Б. Йейтса в себе и своей нации. Считая, что ирландцы приходят в себя после неудач, связанных с падением Ч. С. Парнелла, писатель предпринял попытку представить в своем творчестве идеал единства народа.

В основу произведения «Зеленый шлем» лег сюжет, в котором бог моря Мананнан разжигает спор между тремя воинами: Коналлом, Лаэгом

и Кухулином. Он передает им зеленый шлем, отмечая, что его может надеть только самый сильный воин Ирландии. Кухулин предлагает своим соперникам следующее: «...Я отдам его (шлем) всем – нам троим или никому» [29]. Он предлагает другим претендентам испить из шлема и владеть им вместе. Несмотря на это, спор продолжился из-за вопроса о том, кто достоин первым из него испить и забрать все почести. Кухулин, будучи не в силах уладить разногласия, в отчаянии бросает шлем в море и упрекает окружающих за их бессмысленные препирательства. Он пытается не только примирить своих противников, но и объединить весь народ, осознавая, что Мананнан специально подкинул им шлем, послуживший «яблоком раздора». Ссора между воинами в пьесе может также указывать на критику писателем тривиальной борьбы внутри ирландских националистических группировок, которая вносила разлад в их ряды и мешала предпринимать согласованные действия [9, р. 21].

Повторно явившееся божество моря, требующее уплаты долга в виде отрезанной головы, ставит Кухулина перед выбором: либо он отдает свою жизнь, либо его народ погрозится в междоусобной кровопролитной войне. Кухулин идет на самопожертвование, выражая готовность отдать жизнь ради Улада и положить конец конфликту. За это он и удостоивается шлема Мананнаном.

Можно сделать вывод о том, что пьеса «Зеленый шлем» воплощает призыв писателя к сплочению нации, которая после смерти Ч. С. Парнелла была сильно разобщена [7, р. 155]. Также в ней делается акцент на необходимости полагаться на собственный интеллект и избегать насилия. В отличие от трагического завершения предыдущей пьесы в «Зеленом шлеме» У. Б. Йейтс вселяет в читателя и зрителя оптимистичный взгляд на будущее и призывает подражать древнему герою.

На создание пьесы «У ястребиного колодца», опубликованной в 1917 г., автора вдохновил японский драматический театр «Но» [30]. Первая ее постановка состоялась за 3 недели до Пасхального восстания 2 апреля 1916 г. в лондонской гостиной для узкого круга зрителей. Писатель, убежденный в том, что ирландцы отвергли его творчество, а культурное возрождение потерпело крах, направил все недовольство и разочарование на своего героя. У. Б. Йейтс подверг критике ирландскую публику и регресс антиколониального движения, изобразив Кухулина глупым, невежественным и незрелым.

Подавление Пасхального восстания 1916 г. и казнь его лидеров заставили У. Б. Йейтса задуматься о цене борьбы за независимость. Несмотря на то, что писатель больше не принимал непосредственного участия в движении, он по-прежнему стремился внести свой вклад в поддержание культурной самобытности ирландской на-

ции, которая, по его мнению, являлась средством достижения единства общества. После восстания У. Б. Йейтс осознал, что публика действительно была вдохновлена его творчеством, но она неправильно восприняла образ воскрешенного им героя. В частности, лидер повстанцев П. Пирс восхищался безрассудным мужеством Кухулина и его готовностью умереть молодым в погоне за честью [7, р. 160]. В свою очередь писатель, наоборот, отверг эту мученическую интерпретацию. Несмотря на то, что восприятие образа героя П. Пирсом и У. Б. Йейтсом отличалось, они разделяли одно и то же желание – видеть Ирландию свободной.

В 1919 г. была опубликована драма «Последняя ревность Эмер», которая является продолжением пьесы «На берегу Бейла». В данном произведении автор снова обращается к сюжету борьбы Кухулина с бессмертным морем, в результате которой он тонет. Эмер, жена героя, отрекается от своей любви к мужу, пытаясь его спасти, вернув из потустороннего мира [31].

Сюжет о возрождении Кухулина должен был вселить в ирландцев надежду на светлое будущее. Однако, как и Эмер пришлось заплатить за воскрешение мужа высокую цену, так и Ирландии предстояло многим пожертвовать ради свободы. Таким образом, писатель вновь обращается к мотиву самопожертвования, который проходит красной нитью через все его творчество.

После того как в 1921 г. Ирландия обрела независимость, а Кухулин окончательно утвердился в качестве национального героя, Йейтс не обращался к циклу о мифическом персонаже до 1939 г. В этом году была опубликована последняя пьеса писателя «Смерть Кухулина», в которой описывается мужественная кончина великого воина [1]. В сказании Кухулин, защищая Улада, в ходе битвы получает смертельные раны. Ослабев, он привязывает себя к камню-колонне, чтобы умереть, стоя на ногах, а не на коленях, после чего Лугайд отрубает ему голову [20, р. 366]. В произведении У. Б. Йейтса герой, смирившись с неминуемой смертью, ничего не делает, чтобы ее избежать. Кухулин настаивает на том, что он скорее умрет в сражении, чем сбежит с поля боя. Движимый новой целью и чувством оптимизма, Йейтс позволяет своему герою погибнуть. Однако эта кончина является не столько концом, сколько началом нового пути. После угасания жизни душа героя должна превратиться в птицу. Он будет жить в памяти потомков благодаря своему наследию.

В конце пьесы певец рассказывает зрителям, как герой вдохновил народ и поднял его на Пасхальное восстание. Таким образом, складывается впечатление, что Йейтс проводит параллель между последней битвой древнего героя и волнениями 1916 г. Пасхальное восстание,

организованное небольшой группой, из-за недостатка сил было обречено на провал, так же, как и Кухулин, который выступил против войска Коннахта. Несмотря на поражение восставших и кровопролитие, они продемонстрировали порыв ирландского национального духа.

В 1939 г., незадолго до своей кончины, писатель опубликовал стихотворение «Кухулин Примиренный», за основу которого был взят сон, приснившийся Йейтсу 11 января. В нем он увидел беседу раненого воина с саваном. В стихотворении Кухулину, бывшему герою при жизни, после смерти приходится делить мир с душами трусов, «осужденными на смерть Родней – или погибшими в изгнании» [32, с. 450]. Нахождение великого воина среди них показывает, что у трусов и героев одинаковый конец. При жизни Кухулин должен был убить собственного сына, сразиться с неуязвимым морем и претерпеть бесполезную смерть; и все же, как напоминает ему один из саванов:

«Жизнь для тебя отрадней станет, право,
Как только саван ты себе сошьешь» [32].

Возможно, это стихотворение послужило предвестием скорой кончины писателя.

Подводя итог, стоит отметить, что эпоха Гэльского возрождения явилась важным периодом в истории Ирландии, которая восстановила в памяти ее народа древние сказания и героев, ставших для ирландцев образцом для подражания. Фольклор был источником вдохновения нации, а также идеологической основой для борцов за независимость страны. Центральным персонажем Гэльского возрождения стал великий герой Кухулин, который посредством творчества писателя У. Б. Йейтса был возведен в пантеон национальных героев и явился олицетворением сильной и независимой Ирландии. Писатель с помощью этого мифического персонажа, наделенного символическим значением, воссоединил жителей «изумрудного острова» с их прошлым, а также сделал героя гарантом сохранности ирландской культуры и ее ценностей для будущего постколониального государства.

Список литературы

1. Йейтс У. Б. Смерть Кухулина // Земля друидов, снов и струн : поэмы, стихотворения, пьесы. СПб. : Азбука, 2021. 432 с.
2. Sheppard O. The Dying Cuchulain. Broadsheet. URL: <https://cf.broadsheet.ie/wp-content/uploads/2014/12/cugpo.jpg> (дата обращения: 27.02.2022).
3. Mathews P. J. The Art of Popular Culture: From “The Meeting of the Water’s to Riverdance”. URL: https://www.ucd.ie/scholarcast/transcripts/The_Boy_As_National_Hero_Elaine.pdf (дата обращения: 28.02.2022).
4. Foster J. W. Fictions of the Irish Literary Revival: A Changeling Art. Syracuse: Syracuse University Press, 1993. 428 p.
5. Leerssen J. Cuchulain in the General Post Office: Gaelic revival, Irish rising // Journal of the British Academy. 2016. Vol. 4. P. 137–168.
6. Hunter F., Farley J. Celts: Art and Identity. London : British Museum Press, 2015. 304 p.
7. Mc Craken H. Reviving and Revising Cuchulain: W. B. Yeats’s Struggle to Create a Postcolonial Culture Hero // The Journal of the Midwest Modern Language Association. 2018. Vol. 51, № 1. P. 147–172.
8. Vasconcelos V. Yeats and Cuchulain. URL: <https://writing.colostate.edu/gallery/phantasmagoria/vasconcelos.htm> (дата обращения: 28.02.2022).
9. Wang Z. William Butler Yeats and the Cuchulain Cycle. Charleston : Eastern Illinois University, 1998. 40 p.
10. Михайлова Т. А. Похищение быка из Куальнге как памятник литературы // Шаги-Steps. 2015. Т. 1, № 2. С. 86–112.
11. Михайлова Т. А. Похищение быка из Куальнге – книжный эпос? // Valla. 2015. Т. 1, № 6 (2). С. 38–54.
12. Михайлова Т. А., Ганина Н. А. Кухулин – пес Уладов // Атлантика / отв. ред. Т. А. Михайлова. М. : Макс Пресс, 2012. С. 47–64.
13. Олькова А. А. Миф о Кухулине в драматургии периода борьбы Ирландии за независимость // Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность / отв. ред. : Т. А. Шарыпина, И. К. Полуяхтова, М. К. Меньщикова. Н. Новгород : ДЕКОМ, 2018. С. 336–342.
14. Олькова А. А. Интерпретация мифа о Кухулине в драматургии У. Б. Йейтса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1–2. С. 380–383.
15. Hutchinson J. The dynamics of cultural nationalism the Gaelic revival and the Creation of the Irish Nation State. London : Allen and Unwin, 1987. 343 p.
16. Макферсон Дж. Поэмы Оссиана. Мистификация Манферсона / изд. подгот. Ю. Д. Левин ; отв. ред. М. П. Алексеев. Л. : Наука, 1983. 589 с.
17. Hull E. The Cuchullin Saga in Irish Literature: Being a Collection of Stories Relating to the Hero Cuchullin. London : D. Nutt, 1898. 416 p.
18. Hull E. The boys’ Cuchulain; Heroic legends of Ireland. New York : T. Y. Crowell, 1910. 31 p.
19. Hull E. Cuchulain: The hound of Ulster. London : G. G. Harrap, 1911. 300 p.
20. Кельтские мифы: Валлийские сказания; Ирландские сказания / сост. В. Харитонов. Екатеринбург : У-Фактория, 2006. 496 с.
21. The Ancient Irish Epic Tale Tain Bo Cualnge. London : D. Nutt, 1914. 444 p.
22. Meyer K. The Wooing of Emer: An Irish Hero-Tale of the 11th Century // The Archaeological Review I. London : David Nutt, 1888. P. 259–266.
23. O’Curry E. The Sick-bed of Cuchulainn and the Only Jealousy of Eimer. Dublin : Printed, J. F. Fowler, 1858. 27 p.
24. Windisch E., Stokes W. Irische texte. Leipzig : Verlag Von S. Hirzel, 1880. 886 p.

25. *De Jubainville H. A. Cours de litterature celtique* : in 12 vols. Paris : E. Thorin, 1892. Vol. 5. 386 p.
26. *Thurneysen R. A Grammar of Old Irish: Old Irish reader.* Dublin : Dublin Institute for Advanced Studies, 1949. 725 p.
27. *Yeats W. B. Cuchulain's Fight with the sea.* URL: <http://www.csun.edu/~hceng029/yeats/yeatspoems/CuchulainsFight> (дата обращения: 28.02.2022).
28. *Yeats W. B. On Baile's Strand // The King's Threshold: And On Baile's Strand* : in 3 vols. London : A. H. Bulen, 1904. Vol. 3. URL: <https://www.gutenberg.org/files/41102/41102-h/41102-h.htm> (дата обращения: 28.02.2022)
29. *Yeats W. B. The Green Helmet and Other Poems.* URL: <https://www.gutenberg.org/files/30488/30488-h/30488-h.htm> (дата обращения: 28.02.2022).
30. *Йейтс У. Б. Последняя ревность Эмер // Земля друидов, снов и струн. Поэмы, стихотворения, пьесы.* СПб. : Азбука, 2021. С. 285–297.
31. *Йейтс У. Б. Ястребиный источник // Земля друидов, снов и струн. Поэмы, стихотворения, пьесы.* СПб. : Азбука, 2021. С. 298–313.
32. *Кружков Г. М. У. Б. Йейтс. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2008. 676 с.*

Поступила в редакцию 20.04.2022; одобрена после рецензирования 07.05.2022; принята к публикации 10.11.2022
The article was submitted 20.04.2022; approved after reviewing 07.05.2022; accepted for publication 10.11.2022